

ной звезды, он упал бы в море Океан, и, если бы на этом камне находился человек, Полярная звезда всегда приходилась бы как раз над его головой; и я полагаю, что от Рима до этого места, если идти прямо на север, расстояние равнялось бы приблизительно двум тысячам шестистам милям. И вот, если для большей наглядности представить себе, что в том месте находится город и называется он Мария и что с другого полюса, то есть южного, упал бы камень, он упал бы в Океан в другой точке, соответствующей месторасположению Марии в другом полушарии; и полагаю, что от Рима до места падения второго камня, если идти прямо на юг, расстояние было бы приблизительно равно семи тысячам пятистам милям. Предположим, что здесь находится другой город, по имени Лучия; расстояние от него до Марии, с какой стороны ни мерь, составит десять тысяч двести миль; между нашими воображаемыми городами находится полуокружность земного шара, так что жители Марии и жители Лучии обращены друг к другу своими ступнями. Представим себе также на поверхности этого шара некую окружность, которая в каждой своей точке находилась бы на одинаковом расстоянии как от Марии, так и от Лучии. Я полагаю, что эта окружность, согласно моему пониманию суждений астрологов и Альберта Великого в его книге о природе мест и о свойствах стихий, а также свидетельству Лукана в его девятой книге, пересекала бы нашу Землю, погруженную в Океан, в полуденной области, почти вдоль всей границы первого климата, где среди прочих народов обитают гараманты, которые ходят почти всегда голыми; это до них добрался Катон вместе с гражданами Рима, спасаясь от тирании Цезаря.

Отметив эти три точки на поверхности земного шара, легко понять, как Солнце вокруг него перемещается. Небо Солнца вращается с запада на восток не прямо против суточного движения, то есть смены дня и ночи, но наклонно по отношению к нему; так что его полуокружность, которая равно отстоит от своих полюсов и на которой находится тело Солнца, пересекает в двух противоположных точках, в начале Овна и в начале Весов, полуокружность двух полюсов, отклоняется от нее в виде двух дуг, из которых одна направлена к северу, а другая – к югу. Вершины этих двух дуг равноотстоят от небесного экватора на двадцать три с половиной градуса; одна из этих вершин – начало Рака, другая – начало Козерога. Поэтому, когда Солнце опускается под полуокружность полюсов, из Марии в начале Овна непременно видно Солнце, обращающееся вокруг мира – под Землей, или, вернее, под морем – и подобное некоей громаде, открытой не более чем на половину своего объема; оно видно на подъеме, который совершает по спирали, делая на своем пути девяносто один виток или немногим больше. Прodelав это количество оборотов, Солнце поднимается над Марией примерно на столько же, на сколько оно поднимается над нами, стоящими на середине Земли, когда день равен половине ночи; и если бы человек стоял в Марии и все время смотрел на Солнце, то оно казалось бы ему движущимся слева направо. Далее оно спускается тем же путем, совершая тот же девяносто один оборот или немногим больше того, пока в своем круговом движении не достигнет Земли или моря, откуда будет видно не полностью; а затем оно скрывается и теперь уже предстает Лучии, наблюдающей его подъем и спуск, во время которых оно совершает то же количество оборотов, какое насчитала Мария. И если бы человек стоял в Лучии и все время смотрел на Солнце, он видел бы его движущимся справа налево. Отсюда явствует, что в этих точках продолжительность дня и ночи следует измерять исходя из шестимесячного года и что когда в одной из них день, то в другой – ночь. Отсюда явствует также, что из той части земного шара, где живут гараманты, Солнце представляется людям, проходя у них над головой, не в виде объемной громады, а в виде колеса; и, когда оно опускается под Овном, взору предстает не Солнце целиком, а только его половина. Затем видно, как оно уходит в направлении Марии, покрывая расстояние до нее немногим более чем за девяносто один день и возвращаясь в такой же срок; вернувшись, Солнце уходит под Весы, снова удаляется – теперь уже в сторону Лучии – и, появившись над ней через девяносто один день с небольшим, еще через столько же вновь появляется над головой у гарамантов. И эта область, опоясывающая весь шар, имеет всегда день равным ночи, куда бы ни направлялось Солнце; дважды в году в ней наступает очень знойное лето и дважды короткая зима.

Отсюда следует также, что из обеих частей земного шара между двумя воображаемыми городами и экватором Солнце видно по-разному, в зависимости от удаленности их от полюсов и от экватора, в чем на основании сказанного может отныне убедиться каждый благородный ум, которому неплохо предоставить некоторую возможность и самому потрудиться. Благодаря Божественному промыслу мир устроен так, что в результате обращения солнечной сферы вокруг земного шара шар этот, на котором мы находимся, в каждой своей точке получает столько же